

Патентное рейдерство

Говорится о «патентных войнах», «патентах-киллерах» и их создателях, о мерах противодействия рейдерскому присвоению интеллектуальной собственности, приводятся конкретные примеры из современной российской и зарубежной действительности

У

В.В. Помазанов

генеральный директор саморегулируемой организации некоммерческого партнерства «Отраслевое объединение производителей реактивов химических «ЦентрРеахим», Москва, allya2005@yandex.ru, д-р техн. наук, профессор

дивительно, но в научной и технической литературе весьма скупо освещается такое распространенное явление, как рейдерское (от *англ.* raid — набег или raider — налетчик) присвоение интеллектуальной собственности, касающееся не только отдельных личностей: ученых, инженерно-технических работников, изобретателей, занятых разработкой нематериальных активов (патентов, полезных моделей, товарных знаков, программ ЭВМ), но и целых наукоемких отраслей промышленности (химической, ракетостроительной, машиностроительной, электронной, авиационной, фармацевтической и т.д.). По растущему валу рейдерских событий в области науки и техники можно судить лишь из скупых строчек судебных решений и разбирательств.

Тем приятнее было увидеть на страницах журнала «Компетентность» обзор Г.В. Панкиной и др. [1], впервые подробно описывающий истоки, опасность и действия «патентного троллинга» на просторах постсоветского рынка интеллектуальной собственности. Единственно, в чем можно не совсем согласиться с авторами статьи, это с ее названием, поскольку патентное рейдерство не идет в Россию, а уже давно пришло к нам вместе с коррупцией, законодательной беспомощностью, разрывом межведомственных связей и т.п. Пришло и расцвело пышным цветом.

Пришло, конечно, с Запада. В США патентное рейдерство получило название «троллинг». Термин «патентный тролль» («патентный вымогатель», затем «патентный киллер», «патентный диверсант» и др.) начали использовать с 1993 года для описания компаний, агрессивно проводящих патентное преследование, специализирующихся на предъявлении патентных исков. Сотрудники Бостонского университета подсчитали, что в последние двадцать лет ущерб от действий компаний «па-

тентных троллей» составил колоссальную сумму — около 500 млрд долларов. Как правило, это владельцы патентов, которые не ведут по ним производства [1–12]. Сами «тролли» предпочитают называть себя «патентными холдингами», «патентными дилерами» или «патентными агрегаторами», действуют легально, в связи с чем находят поддержку в судах и других инстанциях, контролирующих и надзирающих исполнение законов.

Как рождаются «патенты-киллеры»

Технология написания «патента-киллера» для специалиста крайне не проста: берется один-единственный из существенных признаков (конфигурация, состав и т.д.), свойственный запатентованной продукции или технологии конкурента, затем его вставляют в качестве отличительного признака в патент, который переформулируют так, чтобы пропустила экспертиза, ждут положительного ответа и... в девяти случаях из десяти его получают.

Пример, ставший в российской патентной практике классическим, — «бутылочный патент», выданный в 1999 году (№ 2139818, патентообладатель — компания «Технополис»). Вчитайтесь в описание этой «полезной модели»: «Сосуд в поперечном сечении имеет границы наружной и внутренней стороны. На границе наружной и/или внутренней стороны часть линии границы (по крайней мере одного из поперечных сечений) выполнена в виде фрагмента или комбинации фрагментов косоугольного сечения прямого кругового конуса». Аналогичные по своей сути патенты с «фрагментами косоугольного сечения» были одновременно получены этой организацией на цистерну, бочку, флягу и т.п. «Один, но гениально сформулированный, все-

ключевые слова

присвоение интеллектуальной собственности, патентное рейдерство, «патент-киллер», патентные войны

ядный, существенный признак» — так оценили документ знатоки дела [2, 3]. Как оказалось в дальнейшем, это не было шуткой патентных софистов. В 2000 году трем московским заводам по производству пива было направлено требование отчислять 0,5 % от объема реализации продукции за использование запатентованного технического решения. С точки зрения закона требования патентообладателя оказались вполне правомерными, несмотря на то, что авторы патента придумали лишь остроумную словесную формулировку, не изобретая нового технического решения. «Пока патент не аннулирован, ты должен либо не нарушать его, либо покупать лицензию», — считает руководитель объединения патентно-правовых специалистов, авторов и правообладателей «Линник и партнеры». Только через полгода заводам удалось ликвидировать этот документ в Палате по патентным спорам, при этом крепко досталось Роспатенту, выдавшему подобный охраняемый документ [3].

Не менее красочно описана практика получения «патентов-киллеров» в журналистских расследованиях Д. Денисова и К. Блиновой [2, 12], раскрывших способы и характер получения некоторых российских «изобретений»: пластиковой посуды, колбас, ульев, сигарет, авторучек. Описанные в этих патентных заявках характеристики не несли никакой принципиальной новизны: пластиковые вилка и ложка, например, состояли из таких «оригинальных композиционных элементов», как рабочая часть и ручка. То же касалось колбасы и кулебяки. Единственной отличительной особенностью запатентованной пластиковой посуды являлся лишь размещенный на них логотип компании «Интеко» [12]. «Изобретать» ложки, вилки и колбасу, как поясняют юристы, российских предпринимателей толкает вовсе не тщеславие и даже не стремление ограничить возможности конкурентов производить аналогичные товары, а льготное налогообложение, введенное российским законодательством [14–15]. Что же касается «авторуч-

ки» и «сигарет с ментолом», то это оказалось провокацией, успешно выполненной специалистами-патентоведами по замыслу юриста М.Н. Смалья и депутата А.В. Митрофанова. Цель акции — показать декларативность соответствующих законов и беспомощность Роспатента в их применении к заявителям различного уровня «этической и интеллектуальной» подготовленности.

Чтобы наглядно продемонстрировать недостатки закона, Смалья решил запатентовать дизайн всем знакомого изделия. Его выбор намеренно пал на знакомую любому со школы ручку BIC французского производителя. Но, чтобы привлечь внимание к законам, принимаемым депутатским корпусом, М.Н. Смалья привлек к эксперименту известного политика, депутата А.В. Митрофанова. «В результате мы получили оба патента за подписью господина Симонова, главы Роспатента, — рассказывает Смалья. — И теперь вправе не только обратиться в суд общей юрисдикции или Арбитражный суд с требованием взыскать определенные суммы с производителей этих ручек и сигарет, но и требовать от прокуратуры возбуждения уголовных дел в отношении производителей и распространителей таких товаров. (С 1950 года фирма BIC продала во всем мире свыше 100 млрд штук авторучек, а об астрономической цифре ментоловых сигарет умолчим...)» [3, 12, 13].

А вот недавняя история попытки патентного шантажа известных компаний российским обладателем патента на «Амортизатор транспортного средства» (в Реестре Роспатента номера 74862, 74603 и 74602). Патентообладатель пытался получить с иностранных компаний-производителей автомобильных амортизаторов от 30 до 50 млн евро. В числе нарушителей патентных прав предпринимательского автора оказались сразу несколько крупных компаний: японская Кауаба (торговая марка KYB), немецкая ZF Trading (марки Sachs и Boge) и американская Gates (марка Bilstein). Держатель патента даже обращался в отде-